

Казанская

Правда

УДИВИТЕЛЬНЫЙ КАРНАК

Далеко не каждое село может похвалиться наличием собственного музея и тем более вековыми памятниками истории и архитектуры. Жителям села Карнак, расположенного близ Кентау, в этом плане несказанно повезло. В населенном пункте даже воздух пропитан историей, здесь находятся достопримечательности, возраст которых исчисляется не одним столетием. А еще здесь живут неравнодушные люди, чьими стараниями удалось сохранить памятник архитектуры, который более двух веков украшает село и является главной карнакской святыней – это мечеть-медресе Шамет-Ишана.

Строительство культового объекта, состоящего из мазара, мечети и

медресе, велось в три этапа и растянулось почти на 100 лет. Потомки Шамет-Ишана продолжали начатое их предком дело, считая своим долгом и честью довести его до логического завершения. Фундамент мечети-медресе на месте мазара у торговой площади древнего населенного пункта, недалеко от бывшей цитадели, заложили в

1789 году. Сначала построили малый купол, внутреннюю часть которого обшили деревом и расписали цветным орнаментом.

В 1876-м здание расширили, пристроив большой купол и айван. Роспись на его потолке и стенах мастера сделали в 1890 году. Стройка велась все это время параллельно с использованием комплекса по назначению.

Здание мечети включает в себя большой зал для молитв, малый зал – хильвет с подземным гаром. Эта постройка связана с религиозными ритуалами суфиев. Исследователи считают, что она служит подтверждением строительства мечети на месте гораздо более древнего культового сооружения.

Разновременность этапов строительства отразилась и в планировочной композиции, и в значительных перепадах высот уровней полов, достигающих полутора метров.

– Мастера, завершающие объект, сумели увязать все помещения в единый объем с общим художественным оформлением интерьера, – директор музея Мирза Мирзаев знакомит меня с памятником архитектуры, старше которого на юге разве что мавзолей Ходжи Ахмеда Яссауи. – Это четко прослеживается в виде гипсовой лепнины и настенных росписей, отдаленно повторяющих убранство ханаки Ахмеда Яссауи. Сталактиты, панели цоколя, голубой тон отделки и растительный характер сюжетов настенных росписей – все это присутствует в отделке туркестанской святыни.

Мирза Мирзаев по образованию учитель истории, как и его отец Анвар Мирзаев и дед Бекташ Мирзаев. Династия Мирзаевых сделала невозможное, не просто сохранив старинное здание, но и добившись открытия в нем исторического музея, где собрано несколько тысяч экспонатов, включая древние рукописи. И в этом еще одна

счастливая звезда Карнака, в котором всегда жили люди, способные подчинить свою жизнь великой идее.

Три поколения семьи прикладывают максимум усилий, чтобы сохранить местную достопримечательность и популяризировать историю села, известного не только тем, что здесь по заданию Амира Тимура был отлит знаменитый Тай-казан, занимающий центральное место в мавзолее Ахмеда Яссауи. Сама крепость Карнак является историей.

– В Карнаке было 25 мечетей и 6 медресе, – утверждает Анвар Мирзаев. – После Бухары он был одним из главных центров просвещения Востока, поэтому и ехали сюда люди учиться. Среди них были предки Абая Кунанбаева и Мухтара Ауэзова, бывшего председателя Союза писателей Узбекистана Адыла Якубова и еще многих известных людей. Школ в привычном для нас понимании в то время в Великой степи не было. А здесь несколько веков назад размещался по нынешним меркам «университетский городок» по подготовке священнослужителей.

Это был город, жители которого по весне перебирались в рабат и на протяжении всего лета занимались земледелием. Карнак окружал лес, в котором водилось много диких животных. В то время горные реки были многоводными, на них стояли 19 водяных мельниц и с десяток ветряков.

– Реки обмелели, когда открыли шахты, вода ушла под землю в пустоты, – подключается к импровизированной экскурсии сына, организованной специально для меня, Анвар Мирзаев. – Все это отражено на карте поселения. Смотрите, какая плотность мельниц в древнем Карнаке. На карте все обозначено.

Огромная карта древнего Карнака занимает чуть ли не всю стену музея. Она существует в единственном экземпляре. Ее составил после войны Бекташ Мирзаев, понимая, что с каждым годом сделать это будет все сложнее и сложнее.

Он, выпускник Ташкентского пединститута, вернувшись домой с фронта, работал учителем истории в сельской школе, поставив перед собой задачу сохранить оставшееся бесхозным и разрушающееся здание мечети-медресе. После Октябрьской революции культовую постройку приспособили под детский дом, потом переоборудовали под школу. Со временем на волне атеизма здание трансформировали под склад, а потом и вовсе решили ветшающее без должного ухода строение снести.

Бекташ Мирзаев потерял сон и покой, решил сохранить местную достопримечательность. Заручившись поддержкой аксакалов, которые, как и он, понимали ценность культового сооружения, учитель истории занялся составлением карты Карнака, тщательно собирая и фиксируя воспоминания аксакалов, которые помнили рассказы своих предков.

Воссоздать исторические факты помогали и письменные источники. А частично сохранившиеся остатки стен цитадели и древних мазаров позволяли максимально точно обозначить объекты на местности.

А еще Бекташ Мырзамурадович писал письма в Москву, объясняя и доказывая необходимость сохранить здание медресе, которое вместе с жителями села он постоянно ремонтировал, покупая на свою зарплату строительные материалы, старался не допустить разрушения. Десятки писем в Министерство культуры СССР и КазССР, ЦК КПСС и Президиум Верховного Совета СССР из предгорного Атабая, как переименовали древний Карнак, не оставались без ответов. Часть из них больше напоминала отписки, но настойчивость автора позволила добиться результата.

Вся корреспонденция собиралась в отдельную папку, и она тоже стала историей, подчеркивающей роль личности, способной своим напором и энергией если уж не сдвинуть горы, то точно спасти памятник архитектуры.

В конце 70-х годов прошлого столетия Министерство культуры распорядилось отправить в Атабай специалистов, чтобы осмотреть здание и дать заключение о проведении его реставрации. Это круто изменило судьбу памятника архитектуры и истории. Глядя на старые фотографии, зафиксировавшие его

состояние на тот момент, понимаешь, что мечети-медресе давно уже могло и не быть. Так с территории области исчезли десятки, если не сотни культовых сооружений...

Однако прошло несколько лет, прежде чем специалисты «Казреставрации» появились на объекте. Решено было, что финансирование восстановительных и ремонтных работ будет из областного бюджета. Изначально денег не хватало, да и тратились они не совсем рационально.

Во всяком случае именно так утверждали местные активисты, выступившие практически сразу после начала реставрации против демонтажа внешней металлической обшивки купола большого аксарая. Слушать тогда их никто не стал. Реставраторы настояли на своем, сбросив вниз листы нержавеющей металла и отделав купол кирпичной кладкой, заявляя о воссоздании исторической идентичности.

Увы, через считанные годы слой штукатурки потрескался, как и прогнозировали местные жители. Из него выпали куски бетона, местами начались серьезные разрушения. Осадки безжалостно пропитывали кирпичную кладку купола, стекали по стенам, смывая вековой рисунок и оставляя грязные подтеки на орнаментах... Мечеть-медресе, где с весны текущего года располагается филиал Туркестанского областного историко-краеведческого музея, снова требует безотлагательного ремонта.

Идея открыть в родном ауле музей появилась у Бекташа Мирзаева сразу после возвращения с фронта. Каждое лето он организовывал школьный

археологический отряд и выводил его на околицу вести раскопки на древнем городище. Здесь буквально каждый метр земли хранит артефакты, ведь в Карнаке еще в древности кипела жизнь, хотя основательные археологические раскопки городища пока не проводились. Но даже те немногие экспедиции, которые работали в этой местности, подтверждают, что населенный пункт имеет многовековую историю.

Археологи Г. Пацевич и Е. Агеева высказали предположение, что в X веке это был центр кимакских племен. По заключению исследователя А. Бернштама, непосредственно архитектурные памятники поселения относятся к XIII веку. Еще одним подтверждением возраста

поселения может служить время отливки Тай-казана, одна из надписей на котором сообщает точную дату: 20 шаввала 801 года, что соответствует 25 июня 1399 года.

Уже одного этого факта достаточно, чтобы в Карнак ехали туристы, желающие посмотреть, как живут сейчас потомки древних мастеров, отливших чудо-Тай-казан и построивших мечеть-медресе. Но здесь еще много чего интересного.

Взять, к примеру, огромное старое тутовое дерево, сохранившееся на древнем кладбище, считающемся святым местом «Имам Бахил аулие». Местное население называет старую шелковицу не иначе как «Шежиретут», «Мажратут». Люди утверждают, что ей более тысячи лет, хотя, конечно же, точной даты посадки дерева не знает никто. Но учитывая, что диаметр ствола составляет приблизительно 3 м, а обмер в обхвате – более 9 м, тутовнику точно не одна сотня лет, и статус сакрального дерева он получил не зря.

Среди местных кладбищ сохранилось даже специальное – для потомков пророка Мухаммеда, имама Али и Ахмеда Яссауи. Предания утверждают, что здесь также похоронен Кутейба, внедрявший ислам еще в VIII веке и погибший при столкновении с тюркскими племенами. В 20 км от Карнака находится мазар Укаш-ата, прославившийся чудодейственным колодцем. Близость Карнака к Туркестану позволяет привлечь сюда не

только паломников, среди которых эти места были почитаемы всегда, но и туристов.

Незабываемые эмоции и открытия сулит также знакомство с коллекцией музея, в котором собрано более 3,5 тыс. экспонатов. Многие из них могли бы украсить любой столичный музей. Чего стоит, например, коллекция кумганов, насчитывающая несколько сот разнообразных по форме и размеру сосудов, выполненных древними мастерами из меди, бронзы, олова и прочих сплавов металлов!

Это предвидел, а может, и знал наверняка Бекташ Мирзаев, давая своему сыну, тоже выбравшему профессию учителя истории, наказ хранить собранную коллекцию и добиваться создания в Карнаке полноценного музея.

Но Бекташ Мырзамурадович и представить не мог, что после его ухода здание мечети-медресе опечатают, в очередной раз сославшись на его ветхость. Карнакцы не согласились с таким исходом, посчитав это предательством по отношению к своему земляку-сподвижнику и продолжили опекать исторический памятник. Они организовывали

субботники по очистке прилегающей территории и ремонту здания, чтобы не допустить его разрушения.

Дело отца продолжил его сын Анвар Мирзаев, взвалив на себя переписку с госорганами, сбор древних вещей, их систематизацию и описание. Он неустанно доказывал необходимость создания в Карнаке музея, как это делал в свое время его отец. Предлагал взять за основу фондов главное богатство, которое оставил ему в наследство отец, – более полутора тысяч предметов старины, собранных фронтовиком на протяжении полувека.

– Ратуя за сохранение здания медресе, отец параллельно собирал экспонаты об истории села, – вспоминает Анвар Мирзаев. – Он мне неоднократно повторял, чтобы я приумножал коллекцию и ничего никогда никому не отдавал. Он так и говорил: «Это история нашего села, и она должна остаться в Карнаке». В какой-то момент меня осенило: а почему бы не объединить мечеть-медресе и музей, разместив экспонаты в учебных комнатах? Так и медресе сохраним, и музей получим без дополнительных затрат на строительство нового здания.

Анвару Мирзаеву удалось добиться реализации своей задумки. В карнакском медресе сначала открыли филиал Кентауского музея горного дела, а совсем недавно его передали в подчинение Туркестанскому областному историко-краеведческому музею. Тем самым создан единый историко-архитектурный комплекс, а Карнак включен в туристический маршрут, следуя по которому тысячи путешественников знакомятся с удивительной историей древнего села.

Любовь ДОБРОТА, Туркестанская область